

Глава 720. Даже Лучший Художник не Нарисует Дух Людей

«Что на самом деле из себя представляют так называемые боевые путь и душа?» — думая, Цинь Му оценивал взглядом потомков рас богов и понимал, что от них действительно исходила невероятная аура. Их дух, казалось бы, помогал им смело продвигаться вперёд и сносить все препятствия на пути, явно отличаясь от пылающего духа практиков божественных искусств Империи Вечного Мира.

Несмотря на то, что практики Вечного Мира были смелыми и наглыми, их ауры и духи отличались динамичностью и множеством вариаций. Они были словно кастрюля с кипящим маслом, каждый пузырьёк которого, появившись благодаря реформе эпохи, имел свой уникальный цвет и оттенок. Таланты расцветали буквально везде, в то время как сотни школ мысли боролись друг с другом.

С другой стороны, дух потомков рас богов был не духом эпохи, а боевых искусств. Он не был полон эмоций и переживаний, как, к примеру, у мясника, мастера ножа, также не был динамичным, но в то же время сдержанным, как у старейшины, мастера меча, не был находчивым и странным, как у бабушки Сы, мастера божественных искусств, отличался от талантливого в искусствах глухого, не напоминал непослушность и свободу слепого, человека способного видеть сквозь всё и вся, а также не был пылающим огнём немного, сокрытым под вулканической кальдерой.

Потомки рас богов были словно аскетичные монахи, наподобие старого Ма, которому всё ещё предстояло стать Буддой.

Глаза Цинь Му заискрились энергией.

Они и правда были прямо как старый Ма!

Старик из деревни Цань Лао.

В прошлом старый Ма не особо любил разговаривать и веселиться. Он во все времена ходил с серьёзным лицом, а также поступал серьёзно.

Серьёзность Цинь Му была перенята именно у него.

Даже если старый Ма всегда держал осанку, от него веяло человеком, взвалившим на себя ношу. Казалось, словно на его плечи давила гора Сумеру.

Тем не менее подобного рода давление в итоге стало его мотивацией.

Давление, переходящее в мотивацию, разумеется, возможно только в том случае, если не сломаться. Если давление оказывается слишком тяжёлым, ты определённо сломаешься.

В течение некоторого времени старый Ма был сломлен и только после того, как в деревне Цань Лао появился Цинь Му, он, наконец, смог продолжить сопротивляться давлению и бороться. Молодые потомки расы богов были прямо как он. Являясь группой практиков боевых искусств, они боролись против неподъёмного давления...

Однако на них не давила гора Сумеру, а полностью сломанные божественные мосты. Без существования области Божественного Моста они чувствовали отчаяние от невозможности стать богами. И такого рода отчаяние стало их мотивацией, заставляющей их продолжать двигаться вперёд, заставляющей их искать решение.

«Вот каковы практики боевых искусств!» — взгляд Цинь Му со временем начинал пылать всё ярче и ослепительнее, и он улыбнулся:

— В своё время, ещё до моего становления практиком божественных искусств, я тоже был практиком боевых искусств, как они. Но после открытия своего Божественного Сокровища Духовного Эмбриона, я постепенно забыл об этом духе.

Практики боевых искусств — это термин, описывающий людей, которым ещё предстояло ступить на путь совершенствования. Они могли полагаться только на низкоуровневые способы боя, например, с помощью кулаков, ног и холодного оружия. Во время жизни в деревне Цань Лао старый Ма, создавая эффекты божественных искусств через боевые техники своего физического тела, был похож на практика боевых искусств, только гораздо сильнее и свирепее!

В конце концов все начали входить в Южные Небесные Врата. Между тем Цинь Му стоял на месте и не двигался, ведь пока не понял намерения Небесного Наставника Боевых Искусств, отправляющего их через врата. Какое отношение имеет вступление на путь боевых искусств ко входу в небесный дворец?

Девушка, оказавшаяся под Южными Небесными Вратами, внезапно приглушённо застонала от того, что огромное давление сломало её кости и порвало сухожилия. Она была полностью раздавлена, словно на неё свалилась огромная гора, и, лёжа на земле, постоянно сплёвывала кровь!

Другой юноша прошёл немного дальше, но внезапно его бедренная кость треснула.

Тела некоторых людей покрылись дырами. Казалось, кровь струилась буквально отовсюду.

Другие же сплёвывали полные рты крови от того, что их пять внутренностей и шесть кишок не выдерживали и разрывались надвое.

Между тем остальные выглядели так, словно несли на себе Южные Небесные Врата, и их тела начали медленно сжиматься, но они успешно шагали вперёд, сопротивляясь давлению.

В определённый момент давление начало резко возрастать с каждым следующим шагом, в итоге их тела стали не выше полутора метров. Они продолжали идти, их тела становились всё ниже и меньше, и вскоре их рост не превышал тридцати сантиметров.

Некоторые люди не выдержали и, словно раздавленные, упали на колени, впираясь руками в землю, в то время как из их ртов обильным потоком потекла кровь. Их руки не смогли выдержать давление Южных Небесных Врат и сломались.

Всё больше людей начинали кричать и ударять кулаками и ногами, используя свои божественные искусства физического тела для защиты от давления врат. Их кулаки и ноги, казалось, становились топорами, способными расколоть небеса, в итоге разрезая на две части давление и позволяя им идти вперёд.

Цинь Му нахмурился, прежде чем посмотреть на Южные Небесные Врата в сомнении. Могли ли эти врата действительно быть вратами Императорского Трона, могло ли это давление действительно быть тем, которое могли выдержать только истинные боги?

Разве практики области Жизни и Смерти были способны выстоять под натиском такого сильного давления?

Если это были Южные Небесные Врата Императорского Трона, только истинные боги могли пересечь их. Тот, кому ещё предстояло совершенствоваться до области истинного бога, определённо будет раздавлен!

Небесный Наставник Боевых Искусств не использовал бы такого рода способ их убийства, верно?

«Руны на Южных Небесных Вратах не полностью загорелись», — с такой мыслью осмотревшись, Цинь Му понял, что на вратах не было зажжено даже процента отметин. Что говорило только об одном, давление было далеко от уровня истинного бога.

Очевидно, что Небесный Наставник Боевых Искусств всё ещё не выжил из ума.

Несмотря на то, что практики расы богов шли уже довольно долго, Южные Небесные Врата были слишком высокими и длинными, они не пересекли ещё даже половины расстояния, а давление лишь продолжало возрастать. Только одни эти врата могли убить большую часть практиков божественных искусств.

Цинь Му снял рубаху, оголяя торс, подвязал штаны и с улыбкой сказал:

— Жирдяй, не входи, просто присмотри за моими вещами, — с такими словами он протянул свою рубаху и мешочек таотэ цилиню.

Его руки были пусты, у него не было какого-либо оружия.

Цилинь вздохнул с облегчением и, приняв вещи, спросил:

— Владыка, тебе не нужна твоя пилюля меча?

— Нет! — приглушённо вскрикнув, Цинь Му поднял одну руку, в то время как другую опустил. На его спине появились следы зелёного дракона, которые плавно превратились в большого Зелёного Дракона, вылетевшего из него и закружившегося вокруг его тела.

Он потянулся всем телом и его кости затрещали, после чего Зелёный Дракон рассеялся и на его спине появились следы белого тигра, как вдруг рёв последнего разнёсся по всему лесу.

Вытянув одну ногу назад, а другую согнув, подавшись вперёд, на нём появились отметины чёрной черепахи, а уже в следующий миг под его ступнями поднялась огромная черепаха с головой дракона, которая ступала по чёрному морю со стокрылым, злобного вида змеем, вьющимся вокруг неё.

Он развёл руки, заставляя Чёрную Черепаху рассеяться, а на смену ей появиться пляшущие языки пламени, из которого вылетала Красная Птица.

— Я хочу найти свой дух боевых искусств и ворваться в него! — крикнув, Цинь Му отбросил в сторону все лишние мысли и забыл обо всех божественных искусствах. Он забыл о своих навыках и пути меча, оставляя все проблемы снаружи, он забыл о Вечном Мире и позволил своему духу вернуться до того состояния, когда он был совсем молод и самозабвенно тренировался в деревне Цань Лао. Духовно он вернулся во времена, когда совершенствовался со старым Ма, слепым и мясником.

В то время он следовал за деревенскими стариками и тренировал своё тело. А когда находил время расслабиться, пас коров и играл на бамбуковой флейте.

Его мысли очистились до крайности, словно он превратился обратно в того пасущего коров мальчишку. Конечно, он всё же отличался. В прошлом его мысли были чисты, будто белый лист бумаги, в то время как к текущему моменту ему пришлось пережить невероятное количество опасностей.

Висящие на шее бусины мудрости, которые ему подарил Будда Сакра, внезапно раскрылись и начали опадать, но на месте каждой из них появлялась другая бусина мудрости.

Все они являлись бусинами мудрости, образованными его собственной мудростью.

Бусины имели размер яйца и были гладкими, круглыми и прозрачными. Они кружились вокруг его шеи и, казалось, могли проникать в сердца других.

Цинь Му вошёл в Южные Небесные Врата широкими шагами и незамедлительно почувствовал невидимое давление, заставившее его кости издавать скрипящие, щёлкающие звуки. Но давление на тело можно было терпеть, чего не скажешь о давлении на исконный дух, оно было по-настоящему свирепым!

Цинь Му взревел и исполнил технику Трёх Эликсиров Тела Тирана, чтобы противостоять давлению на своём пути. Но чем дальше он заходил, тем тяжелее становилось. Внезапно от его тела послышалась какофония рёвов дракона, являющаяся Восемью Голосами Древнего Дракона, вибрирующими и звенящими внутри его тела, крови и Ци.

Он уже дошёл до первых групп людей и, собрав их в охапку, поднял, выбрасывая за пределы врат. Оставить их здесь равносильно тому, что позволить им быть раздавленными до смерти, чего он не мог допустить.

Давление возрастало, а кровь и Ци, вытекающие из его тела, становились всё плотнее и безумствовали, образуя за ним потоки. Между тем его глаза со временем становились лишь ярче...

Находящийся позади него потоки крови и Ци временами превращались в Зелёного Дракона, грохочущего как гром, а в другое время становились Чёрной Черепахой, поднимающей волны на чёрном море. Временами они превращались в Красную Птицу, чьи языки пламени вздымались до неба, а в другое время превращались в свирепого, храброго Белого Тигра.

Всевозможные видения сменяли друг друга позади него, помогая ему сметать всё на своём пути и позволяя ему смело продвигаться!

В конце концов он нагнал людей впереди, которые к текущему моменту уменьшились до десяти сантиметров, тем не менее, никто из них не сдавал назад и не поворачивал. Они все, как один, продолжали идти вперёд.

Свежая кровь вытекала из их глаз, ушей, носов и ртов, но они продолжали противостоять давлению и старались пройти через Южные Небесные Врата.

Цинь Му тоже уменьшился и сейчас был не выше тридцати сантиметров. Он встал вровень с остальными и внезапно рассмеялся безо всякой сдержанности:

— Даже лучший художник не сможет нарисовать дух людей! — он использовал свои Восемь Голосов Древнего Дракона и Буддистский Санскрит, чтобы громко запеть, и продолжил смело шагать вперёд. — Разве могут какие-либо записи запечатлеть мысли мудрецов!? С крыльями столь лёгкими, словно пудра, и тонкими, будто шёлк, летай в удовольствие ведомый цветами.

Слушая его, люди позади невольно попали под влияние его голоса. Ци и кровь в их телах забурлила и соединилась одна с другой.

Дух Цинь Му мотивировал и воодушевил их!

— Я не знаю, верю ли в Нирвану, так как же я могу отправить себя на смерть за свой райский дворец? — Цинь Му снял ивовый лист и принял свою трёхглавую-шестирукую форму. Золотой свет выстрелил одновременно из трёх его вертикальных глаз в межбровьях, а лицо расплылось в улыбки. — Лунный свет ласкает сосны, пролетая мимо будто золотая пыль, ветер накатывает на водную гладь, поднимая лавинообразные волны! Шагая через небесные врата и ища аудиенции, сидя в родовом дворе и улыбаясь героям!

— Отлично! — поддержали воспрывшие духом потомки рас богов, не сумев сдержаться.

Его песня звучал несдержанно и героически, сливая сущность, живучесть и дух каждого воедино и помогая им продвигаться вперёд.

Соединившись духами и с единством воли они стали неприступной крепостью и им действительно удавалось защищаться от давления Южных Небесных Врат. Ци и кровь позади них напоминало море, раздираемое волнами.

Между тем старый бык вместе со старым фермером прибыли к Залу Непостижимого Неба. Они уже было собирались войти внутрь, как вдруг что-то почувствовали и обернулись, увидев, как кровавый свет у врат вздымается к небу Мира Корриды и сотрясает звёзды!

Старый фермер удивился и присмотрелся, увидев Цинь Му, ведущего остальных вниз. Они делали широкие шаги, в то время как их тела постепенно росли.

Давление Южных Небесных Врат было практически бесполезным против них!

— Старый мастер, этот сто седьмой потомок Императора-Основателя выглядит многообещающим, — заговорил старый бык. — Он умеет вдохновлять и воодушевлять своим героическим характером, точно таким же, какой был некогда у Императора-Основателя. В прошлом Южные Небесные Врата смогли пройти несколько человек, а сейчас, благодаря его присутствию, пройдёт больше дюжины.

— Южные Небесные Врата всего лишь первое испытание. Впереди их ждёт настоящая опасность, — старый фермер с равнодушным выражением лица вошёл в Зал Непостижимого Неба. — Ты должен охранять этот зал. Я хочу увидеть, смогут ли они дойти до сюда!

Старый бык встал на свои задние ноги и потянулся, шелестя своей зелёной драконьей чешуёй, прежде чем с улыбкой проговорить:

— Старый мастер, это издевательство. Однако, если они не победят старого мастера, разве кто-нибудь из них сможет взлететь до райского дворца с целой утраченной областью?